

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 December 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 25 октября 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Чиндавонгсе ..... (Таиланд)

Содержание

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-20400 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Заявление Председателя Международного Суда

1. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что ввиду того, что после 13 лет службы срок ее полномочий в качестве судьи Международного Суда подходит к концу, она поведет речь о будущем Суда, уделяя основное внимание некоторым тенденциям, которые наблюдаются в последнее время в его работе, а также вопросу о том, можно ли ожидать, что они сохранятся в обозримом будущем; ресурсам, которые в свете этих тенденций будет необходимо предоставить Суду, чтобы он мог и дальше выполнять свой мандат, а также своим соображениям относительно того, что в Статуте Суда следует сохранить, а что изменить в том случае, если он будет открыт для внесения поправок.

2. В настоящее время на рассмотрении Суда находится 20 дел из всех регионов мира; эти дела касаются широкого круга правовых вопросов, в том числе делимитации территорий и морских пространств, прав человека, возмещения ущерба за международно-противоправные деяния, охраны окружающей среды, юрисдикционного иммунитета государств, а также толкования и применения международных договоров. Юрисдикционная основа, на которую ссылаются заявители, имеет важные последствия для текущей и будущей работы Суда. В конечном счете юрисдикция Суда в отношении спорных дел вытекает из согласия государств, которое может выражаться в различных формах. Так, государства могут с расчетом на перспективу дать широкое согласие на юрисдикцию Суда, либо сдав на хранение так называемое заявление, сделанное на основании факультативной клаузулы, в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута, либо заключив договор об урегулировании споров. Два государства могут также выразить свое согласие в специальном соглашении (часто называемом *compromis*), в котором они просят Суд вынести решение по конкретному спору между ними. Кроме того, государство может выразить согласие на юрисдикцию Суда в отношении разбора споров, касающихся толкования или применения того или иного договора, как правило на основании арбитражной оговорки, содержащейся в соответствующем договоре, или факультативного протокола к нему.

3. Что касается разбирательств Суда по спорным делам, то в одном исследовании, опубликованном в 2014 году, международные договоры были указаны в качестве главного основания для юрисдикции приблизительно в 40 процентах спорных дел, которые были переданы в Суд на тот момент. Для 18 спорных

дел, числящихся в настоящее время в Общем списке Суда, этот процент значительно выше. Примерно в двух третях дел заявители утверждали, что Суд обладает юрисдикцией для разрешения спора по конкретному договору на основании соответствующей арбитражной оговорки или факультативного протокола. В этих случаях юрисдикция Суда ограничена *ratione materiae* спорами, касающимися толкования или применения того или иного договора.

4. В этой связи Суду необходимо изучить спор, передаваемый заявителем на его рассмотрение, на предмет сферы действия соответствующего договора. При этом Суд зачастую констатирует, что поданное заявление касается конкретного спора, возникшего в контексте более широких разногласий между сторонами. Суд четко указал, что в таких случаях то обстоятельство, что рассматриваемый им спор является частью сложной ситуации, включающей различные вопросы, по которым затронутые государства придерживаются противоположных мнений, не может вынудить Суд отказаться от разрешения данного спора в том случае, если стороны признали его юрисдикцию в этом отношении и если соблюдены другие условия для осуществления этой юрисдикции.

5. Вынесенное Судом в 2021 году решение по делу, которое было возбуждено Катаром против Объединенных Арабских Эмиратов на основании арбитражной оговорки, содержащейся в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, служит примером того, какие вопросы возникают, когда Суд просят определить сферу охвата его юрисдикции *ratione materiae*. Когда данное разбирательство было инициировано, в отношениях между двумя государствами существовали трения, проявлявшиеся в самых разных формах. В поданном в Суд заявлении Катар жаловался на меры, принятые Объединенными Арабскими Эмиратами в отношении катарских граждан. После того как ответчиком были заявлены предварительные возражения, Суд просили высказаться относительно объема понятия «расовая дискриминация» в соответствии с Конвенцией и соответствующих границ его юрисдикции *ratione materiae*. В частности, Суду было необходимо решить, охватывает ли термин «национальное происхождение», содержащийся в определении расовой дискриминации в Конвенции, нынешнее гражданство, как утверждал заявитель. Суд счел, что ответ на этот вопрос является отрицательным, вследствие чего меры, которых касалась жалоба Катара и которые были приняты по признаку гражданской принадлежности катарцев в текущий момент времени, не подпадают под действие Конвенции. На этом

основании, в числе прочих, возражение Объединенных Арабских Эмиратов против юрисдикции было поддержано, и данное дело было исключено из списка дел, рассматриваемых Судом.

6. Была выработана — и будет и далее развиваться — обширная практика по вопросу о том, может ли спор, который заявитель просит Суд разрешить, подпадать под действие положений соответствующего договора и является ли этот спор, как следствие, спором, для рассмотрения которого Суд обладает юрисдикцией *ratione materiae*. Важно, чтобы в ближайшие годы Суд продолжал тщательно рассматривать вопросы юрисдикции *ratione materiae* при уделении пристального внимания границам своей юрисдикции. С одной стороны, нельзя требовать от государств-ответчиков выступать в качестве сторон в спорах, которые находятся вне юрисдикции Суда, но с другой стороны, государства-заявители имеют право на осуществление Судом той юрисдикции, которой он обладает.

7. Как отмечали комментаторы, во многих делах, рассматривавшихся Судом в последние годы и находящихся на его рассмотрении в настоящее время, для обоснования юрисдикции делалась ссылка на арбитражные оговорки, содержащиеся в договорах по правам человека. В таких делах могут возникнуть вопросы о правоспособности конкретного заявителя возбуждать дело. Суд рассмотрел этот вопрос в вынесенном им в 2012 году решении по делу *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или экстрадицию (Бельгия против Сенегала)*, которое было возбуждено на основании арбитражной оговорки, содержащейся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8. Суд имел возможность вернуться к вопросу о правоспособности в вынесенном им в 2022 году решении по предварительным возражениям, которые были выдвинуты Мьянмой в рамках разбирательства, инициированного Гамбией в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В рамках этого дела Гамбия утверждала, что Мьянма нарушила свои обязательства по Конвенции в отношении группы рохинджа. В одном из нескольких предварительных возражений ответчик указал, что Гамбия не имела права обращаться в Суд, поскольку не была потерпевшим государством и, следовательно, не имела индивидуального правового интереса для возбуждения дела. Суд, ссылаясь на свое предыдущее решение по делу *Бельгия против Сенегала*, не согласился с этим и постановил, что заявитель имел право призвать

ответчика к ответственности в связи с предполагаемыми нарушениями обязательств *erga omnes partes*, или обязательств по соответствующему договору перед всеми его участниками. Это дело перешло на стадию рассмотрения по существу. Отмечалось — иногда с энтузиазмом, а иногда с тревогой, — что в будущем право обращаться в Суд на основании предполагаемых нарушений обязательств *erga omnes partes* по определенным договорам может привести к расширению круга дел, передаваемых на его рассмотрение.

9. Переходя к вопросу о консультативном производстве, оратор говорит, что недавно Суд получил от Генеральной Ассамблеи две просьбы о вынесении консультативных заключений, в обеих из которых были подняты вопросы, имеющие большое значение для государств-членов и международного сообщества в целом. Подтверждением широкого интереса к темам этих консультативных заключений стало то, что в июле 2023 года 53 государства-члена, имеющего статус наблюдателя Государство Палестина и три международные организации представили письменные заявления по вопросам, находящимся на рассмотрении Суда в рамках производства о затрагивающих права человека действиях Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Предполагается, что по меньшей мере столько же государств примут участие в консультативном производстве, касающемся обязательств государств в отношении изменения климата, а нескольким международным организациям было разрешено представить заявления в его рамках. Можно ожидать, что в течение следующих двух лет Суд будет уделять значительную часть своего времени и усилий производству по этим двум темам, одновременно стремясь продолжать работу по разбираемым им спорным делам.

10. Затрагивая вопрос об объеме судебной деятельности Суда, оратор говорит, что, как совершенно очевидно, рабочая нагрузка Суда чрезвычайно велика и что 20 дел, числящихся в его Общем списке, не отражают всей полноты предъявляемых к нему требований. Рассматриваемые судом спорные дела все чаще требуют проведения разбирательств по сопутствующим процессуальным вопросам, включая просьбы об указании временных мер, предварительные возражения и встречные требования. Заявления о разрешении вступить в дело или декларации о вступлении в дело также могут отнимать у Суда много времени и внимания. Кроме того, поскольку Суд представляет собой суд и последней, и первой инстанции, в рамках передаваемых ему дел

предметом рассмотрения регулярно являются не только непростые правовые вопросы, но и сложные и коллидирующие заявления относительно фактов, часто требующие тщательного анализа подтверждающих доказательств.

11. Объем состязательных бумаг, представленных сторонами по одному рассматриваемому Судом делу, вместе с приложениями составляет приблизительно 41 000 страниц. В совокупности эти факторы весьма существенно сказываются на загруженности Суда и его небольшого Секретариата. Кроме того, объем работы значительно возрос за сравнительно короткий период времени. В 2011 году суд вынес 2 решения и 11 постановлений, а в 2022 году — 4 решения и 28 постановлений. При этом рост требований, предъявляемых государствами к Суду, не сопровождался увеличением объема имеющихся в его распоряжении ресурсов. В 2010 году в Секретариате насчитывалось в общей сложности 114 штатных должностей; с тех пор их число увеличилось всего до 117. Бюджет Суда на двухлетний период 2010–2011 годов составил около 46,5 млн долл. США, а утвержденный бюджет Суда на 2023 год — теперь он формируется на одногодичной основе — равняется приблизительно 29 млн долл. США. С учетом инфляции очевидно, что объем ресурсов, имеющихся в распоряжении Суда, не изменился даже при значительном увеличении рабочей нагрузки.

12. Суду удавалось справляться с увеличением объема работы благодаря тому, что и Суд, и Секретариат последовательно уделяли пристальное внимание пересмотру рабочих методов в целях повышения эффективности и модернизации, а также благодаря исключительной самоотверженности сотрудников Секретариата. Наиболее подходящим органом для обсуждения связанных с ресурсами вопросов является Пятый комитет, однако, учитывая, что бюджет Суда составляет менее 1 процента от общего бюджета Организации, он может занимать не особенно заметное место среди приоритетов этого Комитета. В этой связи оратор настоятельно призывает членов Шестого комитета выступать в качестве союзников и сторонников Суда и обсуждать отмеченные ею тенденции с коллегами из Пятого комитета и иными представителями своих правительств, участвующих в рассмотрении бюджетных вопросов. Суд надеется, что в 2024 году у него будет возможность провести для экспертов Шестого комитета брифинг по бюджетным вопросам, который будет иметь отношение к сфере их интересов и компетенции.

13. По словам оратора, беседуя со студентами и практикующими специалистами, она часто слышит вопрос о том, должен ли Статут Суда быть

пересмотрен. Ее ответ прост: учитывая, что Статут — это неотъемлемая часть Устава Организации Объединенных Наций, маловероятно, что в ближайшем будущем в него будут внесены поправки, поскольку это потребовало бы соблюдения таких же строгих требований, как и изменение самого Устава. Однако нельзя исключать, что в перспективе Устав может быть открыт для внесения поправок. По мнению оратора, которое основано на ее опыте толкования и применения Статута, если такая возможность появится, то число вносимых изменений должно быть крайне небольшим, а вносить их следует только после тщательного рассмотрения. Несколько основных аспектов Статута выдержали испытание временем.

14. При разработке Статута в 1940-х годах предложение сделать юрисдикцию Суда обязательной для всех государств-членов не было принято, и представляется маловероятным, что при рассмотрении вопроса о будущих поправках идея о придании юрисдикции Суда обязательного характера получит достаточную поддержку со стороны государств-членов. Однако не следует удручаться по этому поводу. В соответствии со Статутом Суд был учрежден в качестве постоянного глобального форума для разрешения межгосударственных споров по любым вопросам, регулируемым международным правом, и главного судебного органа Организации. Статут не предписывает, каким должно быть содержание применяемого Судом международного права, позволяя заниматься его выработкой в рамках других механизмов, например договоров. С опорой на традиции общего и континентального права в нем определена основная инфраструктура Суда, и в то же время предусмотрена достаточная гибкость для внесения необходимых коррективов самим Судом на основе накопленного опыта при помощи Регламента Суда. Таким образом, Статут представляет собой хорошо продуманную основу для урегулирования споров и вынесения консультативных заключений для органов Организации Объединенных Наций.

15. Ценно то, что государства-члены, а также органы Организации Объединенных Наций, уполномоченные запрашивать консультативные заключения, имеют возможность на постоянной основе рассматривать вопрос о том, готовы ли они к тому, чтобы их наиболее насущные вопросы были переданы на рассмотрение Суда. Дела, рассматриваемые Судом в настоящее время, свидетельствуют о возлагаемых на него высоких ожиданиях и большом доверии к нему. То, как долго такое положение дел будет сохраняться, будет во многом определяться тем, как государства будут оценивать решения Суда по вопросам

существа и процессуальным вопросам. Если Суд будет демонстрировать добросовестность, независимость и беспристрастность во всей своей работе и если государства-члены предоставят ему ресурсы, необходимые для того, чтобы он мог соответствовать предъявляемым требованиям, то Статут, с небольшими изменениями, позволит Суду и далее эффективно служить Организации.

16. Что касается высказанных за многие годы конкретных предложений о внесении изменений в Статут, то оратор отвергает идею об упразднении института судей *ad hoc*, предусмотренного статьей 31 Статута, поскольку институт, позволяющий укрепить уверенность каждого государства в том, что его мнения и интересы будут в полной мере учтены и должным образом рассмотрены в рамках обсуждений в Суде, имеет реальную ценность. Ликвидация этого института может удержать некоторые государства от того, чтобы дать согласие на юрисдикцию Суда. Касаясь вопроса о том, следует ли предоставить международным организациям более широкие возможности для участия в разбирательствах в Суде, оратор отмечает, что в соответствии со Статутом международные организации могут участвовать в судопроизводстве в различном качестве. В частности, им может быть разрешено участвовать в консультативном производстве на тех же условиях, что и государствам, если будет сочтено, что они, по всей вероятности, могут дать сведения по соответствующему вопросу. Однако пункт 1 статьи 34 Статута предусматривает, что сторонами в спорных делах, разбираемых Судом, могут быть только государства.

17. Призывы пересмотреть Статут, чтобы разрешить международным организациям выступать сторонами в разбирательствах по спорным делам, звучат на протяжении десятилетий. По мнению тех, кто выступает за дополнение содержания статьи 34, это позволило бы привести сферу юрисдикции Суда в соответствие с современной ролью международных организаций. Оратор не считает убедительными предложения внести в Статут поправки, с тем чтобы поставить международные организации в равное положение с государствами в том, что касается обращения в суды по спорным делам. Было бы трудно перенести на споры с участием международных организаций большую часть судебной практики, сложившейся в соответствии со Статутом. Однако более умеренная поправка могла бы основываться на примере Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая открыта для подписания или присоединения к ней для любой учрежденной государствами межправительственной организации, которой ее государства-члены передали

компетенцию в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцию по заключению договоров. Соответственно, Статутом Международного трибунала по морскому праву предусматривается, что Трибунал открыт для этих организаций. Аналогичным образом поправка к Статуту Суда могла бы разрешить организациям региональной интеграции выступать в качестве сторон в разбирательствах в Суде по спорным делам, касающимся вопросов, компетенция в которых была передана этим организациям их государствами-членами.

18. В качестве аспекта, нуждающегося в широком реформировании, иногда называется предписанная Статутом процедура выдвижения и избрания судей. Статут Суда, как и Статут предшествовавшей ему Постоянной палаты международного правосудия, предусматривает систему непрямого выдвижения кандидатур, в рамках которой члены Суда избираются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности из числа лиц, внесенных в список по предложению национальных групп. Эта процедура призвана обеспечить элемент независимости от национальных правительств. Некоторые правоведы сетовали на то, что во многих государствах цель, к которой стремились составители Статута — оградить процесс выдвижения кандидатур от воздействия внутриполитических факторов, — не была реализована. Ученые отмечали также, что статья 6 Статута, в которой национальным группам рекомендуется проводить широкие консультации до выдвижения кандидатур, на практике соблюдается слабо. Тем не менее, даже если преимущества текущей системы выдвижения кандидатур не используются, трудно представить себе, в чем заключаются ее недостатки.

19. Применительно к процессу выборов основные критические замечания касаются не положений Статута, а того факта, что обмен голосами и другие виды практики, характерные для выборов в Организации Объединенных Наций, получили распространение и в ходе выборов, проводимых в Суде. Независимо от того, кто как относится к подобной практике, внесением поправки в Статут ее не изменить. Однако имеется одно умеренное предложение — исключить возможность избрания судей на новый срок, следующий непосредственно за предыдущим, — которое заслуживает серьезного рассмотрения в будущем. В соответствии с действующей системой треть судебного корпуса избирается Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности каждые три года, а срок полномочий судей составляет девять лет с возможностью переизбрания.

20. Эксперты и лица, внимательно следящие за работой Суда, десятилетиями отмечали, что было бы

желательно упразднить возможность переизбрания в качестве еще одного шага, демонстрирующего независимость и беспристрастность членов Суда. Эта идея о непереизбираемости судей, принятая некоторыми другими международными и региональными судебными органами, часто сопровождается предложением о продлении срока судейских полномочий в целях обеспечения достаточной стабильности и преемственности в работе Суда. В этой связи в качестве одной из возможных поправок к Статуту можно было бы ограничить пребывание судей в должности одним 12-летним сроком. Необходимо также предусмотреть возможность заполнения вакансий, возникающих периодически в результате смерти судей или их выхода в отставку, как это было сделано в Римском статуте Международного уголовного суда.

21. Для того чтобы Суд стал поистине всемирным судебным органом, в Статут крайне важно внести еще два изменения. Во-первых, следует исключить из статьи 38 формулировку, из которой следует, что одни государства считаются «цивилизованными», а другие — нет. Во-вторых, все положения Устава и Статута должны быть переработаны с учетом гендерных аспектов. Сам Суд только что завершил процесс обновления Регламента Суда, Резолюции о внутренней судебной практике Суда и Практических директив, призванный сделать формулировки этих документов гендерно корректными на обоих официальных языках Суда: французском и английском. Эти усилия могут послужить образцом для внесения аналогичных поправок в сам Статут.

22. Другие предложения о внесении изменений в Статут, равно как и идеи, которые могут появиться в будущем, заслуживают дальнейшего обдумывания. В основе всякого серьезного рассмотрения возможных поправок к Статуту должен лежать структурированный, всеобъемлющий и инклюзивный процесс, который следует начинать с четкого определения роли Суда и возлагаемых на него ожиданий. Что самое важное, структурные положения, имеющие для Суда фундаментальное значение, должны пересматриваться только при наличии веских на то причин. Оратор выражает надежду на то, что в контексте возможного пересмотра Статута государства-члены будут уделять первоочередное внимание настоящей необходимости сохранения Судом своего статуса пользующегося доверием, независимого и авторитетного форума. С тех пор как оратор была избрана членом Суда в 2010 году, им были рассмотрены 58 дел, а в производстве приняли участие 116 государств. Она надеется, что знакомство государств с Судом приведет к тому, что они будут и впредь демонстрировать ему свое доверие и

оказывать поддержку, необходимую для выполнения им своего мандата.

23. **Председатель**, выступая в своем личном качестве и затрагивая вопрос о возможности того, чтобы в будущем организации региональной интеграции выступали в качестве сторон в разбирательствах по рассматриваемым Судом спорным делам, спрашивает, должен ли будет Суд вынести решение о том, была ли компетенция выступать в качестве стороны передана такой организации ее государствами-членами, прежде чем эта организация сможет выступать в Суде. Он спрашивает также, что произойдет, если такая организация возбудит в Суде дело против одного из своих государств-членов.

24. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что многие региональные организации экономической интеграции включают в свои учредительные договоры формулировки, аналогичные той, которую она упомянула в связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Если в Статут Суда будут внесены поправки, позволяющие международным организациям выступать в качестве сторон в разбирательствах, то Суду, возможно, придется рассмотреть вопрос о том, чтобы закрепить в Статуте конкретные критерии, которые должны будут выполняться. Кроме того, Суд может решить предоставить себе свободу в определенных обстоятельствах самостоятельно решать, соответствуют ли конкретные организации этим критериям. Наиболее важным фактором, обеспечивающим логическую основу для разрешения таким организациям выступать в Суде, была бы передача компетенции, позволяющей им выполнять функции, которые обычно выполняют государства.

25. **Г-н Лефебер** (Королевство Нидерландов) говорит, что правительство его страны приветствует усилия по пересмотру Регламента Суда, призванные сделать его более гендерно нейтральным. Его делегация интересуется, будет ли Суд рассматривать вопрос о дальнейшей модернизации своей административной практики, касающейся совместного участия государств в консультативном производстве, поскольку совместные ходатайства, вступления в дело и заявления в рамках такого производства создают процессуальные проблемы для правительств затронутых стран. В частности, логистические препятствия, связанные с требованием, согласно которому все документы должны быть подписаны от руки, можно было бы устранить, разрешив использование электронной подписи, в особенности для последующих представлений. Кроме того, информационные сессии, на которых должны присутствовать

все представители государств, действующих совместно, могут проводиться виртуально. С учетом того, что будущее — за электронным документооборотом, и в свете практики других международных судебных органов делегация оратора хотела бы узнать, возможно ли было бы внедрить в Суде электронную систему подачи документов.

26. Г-жа Донохью (Председатель Международного Суда) говорит, что мнения государств-членов относительно предпочтительных методов работы разнятся. Многим судьям удобно работать с бумажными документами, которые особенно необходимы в делах с большим массивом доказательств, включая карты. Что касается совместного участия государств в производстве, то, по словам оратора, в одном случае Суд приветствовал и поощрял совместные устные представления в попытке обеспечить равенство вступивших в дело сторон в ходе устного производства по делу, в которое вступили 32 государства. При этом Суд не реализует никаких специальных инициатив для поощрения совместных заявлений, хотя такая практика доступна для государств и является приемлемой с точки зрения Суда. Скорее всего, Секретарь изучит возможность внесения изменений и представит Суду предложения по устранению логистических проблем, связанных с рассмотрением таких заявлений.

27. Что касается виртуальных заседаний, то оратор отмечает, что во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) Суд какое-то время работал в смешанном формате, но никогда не проводил полностью виртуальных слушаний или разбирательств. Впоследствии Суд признал, что использование виртуальных методов на более регулярной основе могло бы привести к снижению затрат и повышению эффективности, однако, по общему мнению, характер деятельности Суда таков, что все разбирательства, в том числе индивидуальные встречи со сторонами, полезно проводить очно.

28. Г-жа Флорес Сото (Сальвадор) говорит, что делегация ее страны приветствует и поддерживает предложение внести изменения в Статут Суда, с тем чтобы сделать его гендерно нейтральным. Делегация оратора интересуется, может ли Суд на нынешнем заседании или в ходе одной из будущих информационных сессий поделить с Генеральной Ассамблеей информацией о том, как ему удалось включить в свои процедурные документы формулировки, учитывающие гендерную специфику. Дело в том, что в Ассамблее высказывались предложения о внесении поправок в ее Правила процедуры для придания используемым в них формулировкам гендерно общего характера, однако участие в переговорах по данному

вопросу было недостаточно активным. Взаимодействие между Судом и другими структурами системы Организации Объединенных Наций позволило бы ознакомиться с ценной практикой, применяемой всеми структурами Организации Объединенных Наций, включая Суд.

29. Г-жа Донохью (Председатель Международного Суда) говорит, что несколькими годами ранее, когда подошел срок продления полномочий заместителя Секретаря, выяснилось, что согласно процедурным положениям Суда и заместитель Секретаря, и Секретарь избираются из числа лиц, предложенных членами Суда, в рамках процесса, который можно было бы охарактеризовать как монополизированный членами «мужского клуба», и что применительно к этим двум должностям в Регламенте используются только местоимения мужского рода. Было решено модернизировать процесс выдвижения кандидатур, чтобы в нем могли участвовать лица, не являющиеся сотрудниками Суда, и внести изменения в Регламент, включив в него формулировки, учитывающие гендерные аспекты. Впоследствии Комитет Суда по Регламенту принял решение пересмотреть и другие документы Суда, как на английском, так и на французском языках, чтобы обеспечить их корректность с гендерной точки зрения. Этот процесс предусматривал проведение анализа формулировок, используемых в других международных судебных органах, и работу в тесном сотрудничестве с франкоязычными судьями, в частности для преодоления проблем лингвистического характера. Это стоило больших усилий, которые осуществлялись при полной поддержке Суда, но, несомненно, было сопряжено с меньшим количеством трудностей, чем вызвало бы подобное начинание в Генеральной Ассамблее, поскольку для этого требовался консенсус всего 15 дей.

30. Г-жа Хатчисон (Австралия), отмечая, что Суду все чаще приходится рассматривать с правовой точки зрения сложные технические вопросы, говорит, что делегация ее страны хотела бы знать, предусматривают ли существующие основы деятельности Суда использование таких инструментов, как поездки на места, заключения экспертов и другие формы независимого сбора информации, которые он мог бы использовать в своей работе как при разборе спорных дел, так и при вынесении консультативных заключений.

31. Г-жа Донохью (Председатель Международного Суда) говорит, что у Суда имеется возможность назначать своих экспертов, однако мнения судей по поводу их привлечения, как правило, обусловлены их правовым багажом: те из них, кто исходит из

позиций континентального права, предпочитают эту практику в большей степени, нежели судьи из стран системы общего права. В целом доказательная база считается достаточной, если стороны сами привлекли экспертов. Бывали случаи, когда Суд нанимал собственных экспертов, однако для этого необходимо испрашивать дополнительные бюджетные средства; при этом речь обычно идет о небольших суммах, и такие запросы удовлетворяются. Поездки на места также возможны, но Суд редко прибегает к этому методу.

32. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что делегация его страны хотела бы знать, может ли нынешний объем работы и ресурсов Суда сказаться на его способности рассматривать дела в разумные сроки. Языковое многообразие в судопроизводстве имеет большое значение, поскольку оно отражает многообразие правовых традиций. В этой связи делегация страны оратора хотела бы узнать, использует ли Суд на практике оба своих официальных языка в ходе обсуждений.

33. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что в своей работе Суд ставит на первое место не скорость, а инклюзивность и сотрудничество. Хотя судьи могут иногда встречаться в неофициальной обстановке и говорить на любом языке по своему усмотрению, все официальное производство ведется на обоих официальных языках. На большинстве заседаний обеспечивается синхронный перевод, при этом иногда на очень коротких заседаниях используется последовательный перевод. Все представляемые документы переводятся на оба языка, за исключением некоторых приложений, которые, по мнению Секретариата, переводить нет необходимости. Большинство судей Суда способны хотя бы в какой-то степени работать на обоих официальных языках, а те, кто этого не может или не хочет, могут тем не менее в полной мере участвовать в его работе. Использование английского и французского языков значительно обогащает работу Суда, побуждая к обсуждению различий в подходах к рассматриваемым вопросам с позиций континентального и общего права.

34. **Г-н Эскобар Ульяури** (Эквадор) говорит, что стипендиатство — это идеальный способ как повысить осведомленность о работе Суда, так и подготовить государства к взаимодействию с ним. Делегация его страны понимает, что бюджет Суда ограничен, однако ей все же было бы интересно узнать, рассматривал ли он возможность расширения своей Программы судебных стипендий.

35. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что в рамках Программы судебных стипендий к каждому из судей Суда прикрепляется стипендиат. Традиционно данные стипендиаты получают финансовую поддержку от учреждений, как правило, от университетов, выпускниками которых они являются. В 2021 году Генеральный секретарь учредил целевой фонд для предоставления финансовой поддержки стипендиатам, окончившим учебные заведения в развивающихся странах, которые не имеют финансовых средств для покрытия расходов, связанных с участием в Программе. Целевой фонд хорошо финансируется, главным образом — за счет взносов государств-членов. Программа реализуется весьма успешно, и Суд признателен за взносы, способствующие ее осуществлению.

36. Суд не располагает бюджетными средствами на обучение сторонних лиц. Однако Секретариат всегда готов помочь государствам, которые хотели бы принять участие в судопроизводстве, с тем чтобы разобраться в процедурах Суда. В этой связи Суд опубликовал недавно записку о своей процедуре консультативного производства, адресованную государствам и международным организациям, с целью помочь многочисленным государствам, выражающим заинтересованность в участии в таком производстве.

37. **Г-н Мусави** (Исламская Республика Иран) говорит, что его страна решительно выступает за мирное урегулирование споров между государствами и является участником четырех дел, находящихся в настоящее время на рассмотрении Суда. Делегации его страны было бы интересно узнать, какие шаги может предпринять Суд для содействия выполнению постановлений о временных мерах, которые носят обязательный характер, до вынесения решений по существу дела.

38. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что Суд неоднократно подтверждал, что постановления о временных мерах имеют обязательную силу. Однако он не устанавливает, были ли эти распоряжения выполнены, пока соответствующее дело не перешло на стадию рассмотрения по существу.

39. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия) говорит, что испанский язык необходимо сделать официальным языком Суда, чтобы обеспечить возможность вести дела на испанском языке, расширить круг юристов, представляющих интересы государств в Суде, и позволить Суду пользоваться обширной практикой в области международного права, накопленной в Латинской Америке. Что касается консультативного

производства, то делегация страны оратора хотела бы знать, было ли бы для Суда полезным разрешить международным организациям, представителям академических кругов и другим экспертам представлять соответствующую информацию и замечания. По словам оратора, Межамериканский суд по правам человека в значительной степени выиграл от использования такой системы.

40. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что расширение числа официальных языков Суда потребовало бы внесения поправок в его Статут, на что у самого Суда нет полномочий. На практике бывали случаи, когда обе стороны были испаноязычными и оказывали поддержку в обеспечении устного перевода разбирательств на испанский язык. Однако даже в этих случаях документы представлялись только на английском и французском, и выступления перед Судом велись на этих языках. Суду было бы затруднительно принять какие-либо дополнительные меры в рамках действующего Статута.

41. Межправительственные организации, которые, как считается, могут дать сведения по заданному вопросу, допускаются к участию в консультативном производстве. Трем организациям было позволено участвовать в производстве по просьбе о вынесении консультативного заключения относительно оккупированной палестинской территории, а восьми — в производстве по просьбе о вынесении консультативного заключения по обязательствам государств в отношении изменения климата. Неправительственные организации и представители академических кругов могут представлять письменные материалы, которые предоставляются участникам производства. Согласно действующим Практическим директивам Суда, материалы, представленные неправительственными организациями, будут помещаться в отведенное для этого место во Дворце мира. Эту формулировку можно было бы обновить, с тем чтобы отразить тот факт, что участникам больше нет необходимости физически посещать Дворец мира для ознакомления с представленными материалами. Однако маловероятно, что в ближайшем будущем неправительственным организациям или ученым будет разрешено участвовать в разбирательствах по собственному праву. Причиной тому — опасения Суда относительно того, что широкая открытость для участия негосударственных субъектов привела бы к нежелательному смещению акцента с обслуживания государств.

42. **Г-жа Танг** (Таиланд) говорит, что делегации ее страны было бы интересно узнать, какой совет Председатель Суда могла бы дать странам, пытающимся

решить, урегулировать ли спор в Суде или с помощью альтернативных средств разрешения споров, принимая во внимание такие факторы, как политические последствия обращения в Суд, а также финансовые и временные затраты, сопряженные с различными формами разрешения споров.

43. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что она призывает государства рассматривать как можно больше вариантов при принятии решения о порядке урегулирования спора. Урегулирование всех аспектов сложных споров зачастую требует комбинированного использования методов их разрешения. При том что затраты не являются единственным фактором, государствам следует учитывать, что издержки, связанные с проведением разбирательств в Международном Суде, покрываются Организацией Объединенных Наций, тогда как за расходы, сопряженные с арбитражными разбирательствами или специальными согласительными процедурами, ответственность несут сами стороны. Государствам следует также тщательно продумать, какой практический результат был бы для них наиболее выгоден и каким способом они могут его добиться с наибольшей вероятностью. В некоторых обстоятельствах государства предпочитают урегулировать споры в Суде, поскольку в случае решения в их пользу санкция Суда была бы особенно эффективным средством достижения результата, к которому они стремятся. Однако в других ситуациях желаемый результат может быть получен с помощью арбитража или согласительной процедуры.

44. **Г-жа Исаяс** (Эритрея) говорит, что делегации ее страны было бы интересно узнать, могут ли скоординированные действия большого числа государств, пользующихся своим правом вступить в дело в соответствии со статьей 63 Статута Суда, оказать давление на Суд.

45. **Г-жа Донохью** (Председатель Международного Суда) говорит, что в соответствии со статьей 63 Статута Суда все государства — участники конвенции, являющейся предметом спора в конкретном деле, имеют право вступить в это дело. Следовательно, Суд почти всегда обязан признавать декларации о вступлении в дело приемлемыми. В рамках одного дела, вступить в которое пожелало большое число государств, Суд счел одну декларацию о вступлении в него неприемлемой по весьма конкретной причине, которая была связана с оговоркой, сделанной представившим эту декларацию государством в отношении конвенции, являвшейся предметом рассмотрения в данном деле.

46. Согласно статье 63, участие вступивших в дело государств ограничивается консультированием Суда по вопросам толкования конвенции, о которой идет речь. Суд может принять во внимание все представленные ему толкования, независимо от того, были ли они высказаны только двумя сторонами, двумя сторонами и одним вступившим в дело государством или большим числом таких государств. Государство может быть политически заинтересовано в том, чтобы его толкование было поддержано большой группой вступивших в дело государств, однако любые такие политические аспекты никак не влияют на выводы Суда.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий (продолжение) (A/78/10)

47. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–IV, VIII и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии (A/78/10).

48. **Г-н Мусихин** (Российская Федерация), касаясь пункта «Другие решения и выводы Комиссии», говорит, что делегация его страны положительно оценивает решение Комиссии международного права включить в свою программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» ввиду того, что количество принимаемых государствами и международными организациями актов, не являющихся международными договорами, стремительно растет. В этой связи важно выявлять и определять потенциальные правовые последствия соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. В соответствии с Конституцией Российской Федерации частью национальной правовой системы являются только международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права. Поэтому соглашение, не имеющее обязательной юридической силы, не должно противоречить положениям действующего договора. Делегация оратора поддерживает предложение Специального докладчика, изложенное в докладе Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10), исключить из сферы охвата исследования соглашения, являющиеся сочетанием нескольких односторонних актов, договоренности, заключенные с негосударственными субъектами, и соглашения, охватываемые внутренним правом. Делегация Российской Федерации согласна со Специальным докладчиком в том, что исследование должно включать рассмотрение актов, разработанных в неформальных рамках, но возражает против

исключения не являющихся юридически обязывающими соглашений, заключенных международными организациями. Проработка Комиссией этой темы позволит внести ясность в вопрос о международных соглашениях, не имеющих обязательной юридической силы, и упорядочить неоднородную практику, сложившуюся в этой области.

49. Делегация страны оратора приветствует традиционный обмен информацией с Комиссией Африканского союза по международному праву, Афроазиатской консультативно-правовой организацией и Межамериканским юридическим комитетом. В то же время она выражает неудовольствие в связи с предпринятой председателем Комитета юридических советников Совета Европы Хельмутом Тихи и юридическим советником Совета Европы Йоргом Полякевичем попыткой выступить в ходе 3638-го заседания Комиссии с политическими заявлениями. При этом делегация страны оратора рада отметить, что члены Комиссии проявили благоразумие и не поддались на эту провокацию. Она выражает также полное согласие с членом Комиссии г-ном Пателом, указавшим на неуместность выступления с такими заявлениями перед Комиссией, которая вместо этого должна вести конструктивную работу в соответствии со своим мандатом.

50. Переходя к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что большинство замечаний, высказанных делегацией его страны в ходе предыдущих сессий, сохраняют актуальность. В проектах выводов по общим принципам права, принятых Комиссией в первом чтении, не дается определения термина «общие принципы права» и отсутствует четкое объяснение того, что имеется в виду под этим понятием. А это необходимо для того, чтобы отграничить такие принципы от принципов, закрепленных в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 1970 года и от норм обычного международного права.

51. Трудно понять суть и функции общих принципов права исходя из проекта вывода 10 (Функции общих принципов права) и комментария к нему, которые допускают три толкования: что общие принципы права могут быть нормами международного права, которые являются источником прав и обязанностей государств и нарушение которых влечет международно-правовую ответственность; что это основополагающие политико-правовые идеи, то есть принципы высшего порядка по сравнению с нормами международного права, и что они представляют собой толковательные приемы, которые могут

помочь в восполнении пробелов для обеспечения оптимального применения норм. В частности, непонятно, как можно ставить такой фундаментальный принцип как *pacta sunt servanda* в один ряд с важным, но все же техническим принципом *lex posterior*, как это сделано в пункте 6 комментария к проекту вывода.

52. Если общие принципы права, в отличие от договорных норм и правовых обычаев, не являются в действительности нормами международного права, то сохраняются сомнения относительно того, можно ли считать их разновидностью источников международного права. По мнению делегации страны оратора, словосочетание «принцип права» порой используется в решениях судов и трибуналов, доктрине, договорах и национальных законодательных актах не в порядке ссылки на пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, а в качестве синонима термина «норма права» или в значении «особо важная норма права».

53. Если общие принципы права являются международно-правовыми нормами, то они, так же как договорные и обычные нормы, должны быть продуктом волеизъявления государств. В этой связи у делегации страны оратора сохраняются опасения относительно механизма транспонирования общего принципа права из национальных правовых систем в международную. В проекте вывода 6, посвященном определению транспонирования в международную правовую систему, Комиссия утверждает, что общий принцип права может быть транспонирован в международную правовую систему. Однако из пункта 7 комментария к данному проекту вывода, в свою очередь, следует, что если принцип, общий для различных правовых систем мира, пригоден для применения в международной правовой системе, то в целом можно сделать вывод, что международное сообщество признало его транспонирование. Это — юридическая фикция.

54. Комиссия правá, указывая в том же комментарии, что формального акта транспонирования не требуется, однако это не означает, что транспонирование происходит автоматически. В своей текущей редакции данный проект вывода и комментарий к нему предполагают возможность под видом общих принципов права устанавливать нормы обычного права без соблюдения всех необходимых требований и навязывать их государствам без их согласия. Делегация страны оратора отвергает этот сценарий и предлагает уточнить в проекте вывода 2, касающегося признания, что общий принцип права должен не только быть «признан» международным

сообществом, но и быть признан применимым в международной правовой системе.

55. Делегация страны оратора не согласна со сделанным Комиссией в пункте 1 проекта вывода 11 (Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом) заявлением о том, что общие принципы права не находятся в иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом. Неформальная иерархия все же существует, и она отражена в последовательности перечисления источников в статье 38 Статута Международного Суда. Это подтверждается также пунктом 1 проекта вывода 10, согласно которому к общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы не решают конкретного вопроса.

56. Кроме того, делегация страны оратора неоднократно указывала на несостоятельность идеи о параллельном существовании общих принципов права и норм договорного и обычного международного права такого же содержания, о чем говорится в пункте 2 проекта вывода 11. Как и в случае с вопросом о транспонировании, пункт 2 и комментарий к нему оставляют возможность для того, чтобы со ссылкой на якобы существующий общий принцип права возложить на государство обязанность, которую оно не принимало на себя в рамках международного договора или обычной нормы.

57. С учетом неясности относительно правовой природы, механизма возникновения и действия общих принципов права и их функций в международно-правовой системе Комиссии следует рассмотреть идею о признании общих принципов переходным источником права. Согласно соответствующим построениям в доктрине, когда общий принцип права становится нормой договорного или обычного международного права, он поглощается договорным или обычным международным правом и прекращает свое существование. Тем самым можно было бы разрешить проблему с признанием общих принципов в качестве независимого основания для прав и обязанностей государств по международному праву без ущерба для их функций для толкования, восполнения пробелов и обеспечения последовательности системы международного права. Общие принципы права могли бы играть вспомогательную роль, выступая в качестве исторического фона, на котором происходит формирование норм договорного и обычного права. Кроме того, делегация страны оратора полагает, что Комиссии не следует торопиться с рассмотрением данной темы и что с учетом массива нерешенных вопросов вызывает сомнения

необходимость разработки по ней непременно проектов выводов.

58. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» и дополнительному документу ([A/CN.4/761](#) и [A/CN.4/761/Add.1](#)) к первому тематическому документу по данной теме, он говорит, что делегация его страны приветствует дополнительное исследование принципа справедливости, принципа «суша доминирует над морем», принципа неизменности и незыблемости границ и принципа коренного изменения обстоятельств (*rebus sic standibus*), закрепленного в пункте 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Кроме того, делегация страны оратора считает важным рассмотрение возможной утраты или приобретения выгод третьими государствами, а также значения морских карт и их связи с исходными линиями, морскими границами и безопасностью судоходства.

59. Поскольку повышение уровня моря является глобальным природным явлением, делегация страны оратора обеспокоена тем, что в пункте 153 доклада Комиссии указано, что оно является не природным явлением, а вызвано деятельностью человека. Определение причин повышения уровня моря лежит за рамками мандата Комиссии и не должно влиять на рассмотрение ею правовых аспектов данного феномена. С учетом долгосрочного и глобального характера повышения уровня моря, а также ввиду того, что оно может вести к частичному и полному затоплению территории отдельных государств, необходимо дополнительное изучение концепции «особо затронутого государства».

60. Делегация Российской Федерации считает, что принцип «суша доминирует над морем» является важной нормой обычного международного права. Она согласна также с выраженным некоторыми членами Комиссии мнением о том, что права на морские пространства вытекают не из суши как таковой, а из суверенитета над береговой линией. Делегация страны оратора призывает с осторожностью относиться к рассуждениям о неприменимости принципа *rebus sic standibus* к морским пространствам, которые обосновываются использованием принципа правовой стабильности и определенности.

61. Важно избежать фрагментации применимых норм морского права и обеспечить приверженность положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в том числе ее целям и принципам, а также заложенному в нее балансу интересов. В этой связи необходимо учитывать позиции развитых и развивающихся государств — как

прибрежных, так и не имеющих выхода к морю — из всех регионов. Делегация страны оратора поддерживает продолжение работы над данной темой, отмечая необходимость обсуждения новых концепций «перемещение вследствие климатических условий», «беженцы вследствие климатических условий» и «безгражданство вследствие климатических условий» с точки зрения прав лиц, затронутых повышением уровня моря.

62. Выступая в порядке осуществления права на ответ в связи с заявлением представителя Украины по вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, сделанным на предыдущем заседании (см. [A/C.6/78/SR.25](#)), оратор говорит, что это выступление явилось злоупотреблением площадкой Комитета, поскольку данная тема не включена в повестку дня Комитета и не относится к кластеру тем, рассматриваемых на текущем заседании. Идеи, высказанные представителем Украины относительно исключений из иммунитета, не соответствуют духу действующего международного права и, по всей видимости, касаются только некоторых российских должностных лиц. Делегация оратора исходит из того, что Украина намерена распространить свои исключения из иммунитета на преступления украинских должностных лиц и спонсоров киевского режима.

Заседание закрывается в 16 ч 50 мин.